

Мишель Фуко и дисциплинарная власть.

Мишель Фуко, французский философ-постмодернист, внес огромный вклад в формирование понимания феномена власти, направив взгляд общественности от анализа поведения субъектов, которые используют власть в качестве инструмента подавления, а так же от дискретных структур, в которых эти субъекты действуют, к идее о том, что «власть повсюду», распространена и воплощена в дискурсе, познании и «режимах истины». Власть, по мнению Фуко, делает нас теми, кем мы являемся, действующими на уровне, совершенно отличном от иных теорий.

Фуко оспаривал идею о том, что властью обладают люди или группы людей, используя ее для совершения актов «эпизодического» или «суверенного» доминирования, и склонялся к тому, что власть широко распространена и повсеместна. «Власть повсюду» и «отовсюду исходит», и поэтому не зависит ни от органов власти, ни от структур. Напротив, существует охватывающая все общество «метавласть» или «режим истины», которая является предметом постоянных изменений и взаимодействия. Фуко использовал концепцию «власть-знание» чтобы показать, что власть состоит из принятых форм познания, научного дискурса и «истины»: «Истина – дитя мира сего, она производится в нем благодаря множеству правил и ограничений. В нем она хранит упорядоченные воздействия власти. Каждое общество имеет свой режим истины, «общую политику» истины, то есть типы рассуждений, которые оно принимает и использует в качестве истинных; механизмы и органы, позволяющие отличать истинные высказывания от ложных; способ, каким те или другие подтверждаются; технологии и процедуры, считающиеся действительными для получения истины; статус тех, кому поручено говорить то, что функционирует в качестве истинного» (Фуко, цит. по Рабиноу 1991).

Эти «общие политики» и «режимы истины» сосредоточены в форме научного рассуждения в институтах (которые его производят), и являются объектом бесконечного распространения и переосмысления, поскольку циркулируют в сфере образования, информации, политических и экономических идеологий. В этом понимании «сражение за истину» это не борьба за какую-то абсолютную истину, которую необходимо открыть и принять, но сражение за «совокупность правил, согласно которым мы определяем истинное от ложного и связываем с истиной особые воздействия власти ... сражение вокруг «статуса истины, а также вокруг ее политической и экономической роли» (Фуко, цит. по Рабиноу 1991). Это стало отправной точной концепции К. Хейворда о власти как о границах, которые дают возможность совершения или ограничивают действия и об относительной способности людей осознавать и формировать эти границы (Хейворд 1998).

Мишель Фуко являлся одним из немногих исследователей феномена власти, кто полагал, что власть не должна считаться негативным феноменом, ассоциирующимся только с насилием и подавлением, который заставляет нас действовать против нашей воли, но может являться необходимой, продуктивной и положительной для общества. «Пора, наконец, перестать описывать действия власти в терминах «не»: она-де не дает, не позволяет, исключает, подавляет, запрещает, отрывает, маскирует или скрывает. На самом деле, власть производит; она производит реальность, она производит область своих объектов, а так же методов добывания истины относительно них» (Фуко 1991: 194).